

— Зачем ты его дразнишь? Ты пришел, чтобы добавить мне проблем?

Шан Чжэ, чувствуя себя совершенно растерянным, положил одежду и взял Цяця на руки:

— Цяця, не плачь, все хорошо...

Цяця, немного поплакав, перешел на всхлипы, уткнувшись лицом в шею Шан Чжэ, выглядел он очень жалко. Шан Чжэ сел, держа его на руках, и начал успокаивать.

Чжэн Цзянь, наблюдая за этой сценой, нахмурился:

— Это новая привычка, которую ты у него выработал?

Шан Чжэ вздохнул:

— Я уезжаю, и ребенку тяжело. Он как прилипла, все время рядом.

Цяця, прервав плач, чмокнул губами:

— Папа, конфетка...

Он услышал слово «конфетка».

— Нет конфетки, это не про тебя, — Шан Чжэ вытер ему слезы и сопли, затем спросил Чжэн Цзяня. — Зачем ты пришел?

— Я хотел поговорить с тобой об этом в прошлый раз, но что-то помешало, — сказал Чжэн Цзянь. — Если ребенок так привязан к тебе, не думал ли ты взять его с собой на съемочную площадку?

— На съемочную площадку? Нет, это слишком неудобно.

— Если жить в отеле, конечно, неудобно. Но я инвестировал в недвижимость в Киногородке Тяньду, у меня там есть квартира. Вы можете жить там, это близко к съемочной площадке, и тебе будет удобно заботиться о Цяця.

— Жить в твоей квартире? Нет...

— Не отказывайся сразу. Подумай, у вас еженедельный сериал, время ограничено, работы много. В следующие несколько месяцев ты вряд ли сможешь вернуться в город А. Посмотри на ребенка сейчас. Ты можешь смириться, а что будет с ним? В конце концов, у него может остаться психологическая травма от того, что папа его бросил, и ты будешь жалеть.

Цяця немного устал от плача, свернулся калачиком у него на руках, глаза то закрывались, то открывались. Шан Чжэ посмотрел на него и начал сомневаться. Цяця очень привязался к нему, и такое поведение было результатом его прошлого отъезда. Конечно, можно было оставить ребенка с отцом и тетей Тань, но Цяця точно не успокоится и будет требовать его возвращения. Кроме того, он боялся, что слухи о нем и Цяця могут доставить лишние хлопоты старшим.

— Квартира большая, ты можешь взять с собой Сяо Суня, и в случае чего он сможет помочь.

Шан Чжэ подумал и принял решение:

— Хорошо, но я не буду жить в твоей квартире бесплатно. Я заплачу аренду, и мы заключим договор как положено.

— Я знал, что ты не примешь мою помощь просто так, — Чжэн Цзянь протянул ему ключ и карту доступа. — Я сначала дам тебе адрес и ключи, завтра ты сможешь переехать с Цяця. Позже я отправлю тебе контракт через секретаря Фан.

— Хорошо, договорились.

— У меня еще дела в компании, так что я пойду.

— Не останешься на ужин? — с улыбкой спросил Шан Чжэ.

Чжэн Цзянь не ответил, повернул его лицо и поцеловал в губы.

Цяця, который почти заснул, проснулся от этого и тут же потянулся, чтобы оттолкнуть подбородок Чжэн Цзяня, смотря на него с подозрением.

Чжэн Цзянь прищурился:

— Ты, неблагодарный, такой же, как твой папа, заслуживаешь шлепка.

На следующий день Сяо Хуэй приехала за Шан Чжэ и увидела, что он буквально тащит за собой всю семью: в руках Цяця, за ним Сяо Сунь, а также три большие коробки с вещами, все это грузилось в машину.

Сяо Хуэй спросила:

— Ты что, переезжаешь? Зачем столько вещей?

— Цяця едет со мной, у ребенка много вещей, — Шан Чжэ усадил Цяця в детское кресло и пристегнул себя. — Поехали по этому адресу, я снял квартиру рядом со съемочной площадкой.

— Снял квартиру?

Сяо Хуэй посмотрела на адрес и завела машину:

— Тяньду Шанчэн... Это же новостройка, и цены там не дешевые. Какая квартира? Сколько ты платишь?

— Да? — Шан Чжэ вчера вечером не мог уснуть и болтал с Чжэн Цзянем, договорившись об аренде. — 140 квадратных метров, двухуровневая, 1 000 юаней в месяц.

— 1 000 юаней?!

Сяо Хуэй так удивилась, что чуть не свернула с дороги:

— Где ты нашел такого лоха? Ты уверен, что тебя не обманывают?

— Нет, не переживай, это знакомый.

— Какой знакомый?

— Эээ...

Шан Чжэ замялся, не желая отвечать, и решил использовать Цяця как отговорку, спрятав его игрушку за спину:

— Цяця, где твоя овечка? Ты ее куда-то бросил?

— Овечка...

Цяця потянулся, оглядываясь, и наконец увидел голову овечки, выглядывающую из-за спины отца. Он засмеялся и потянулся за ней:

— Папа...

Сяо Хуэй, глядя в зеркало заднего вида, протянула:

— Оооо...

Шан Чжэ ткнул овечкой в пухлую щеку Цяця:

— О чем это ты?

Сяо Хуэй сказала:

— Шан Чжэ, я все понимаю, тебе не нужно скрывать.

Шан Чжэ хотел возразить, но не смог подобрать слов.

Сяо Сунь молчал на протяжении всего разговора, проявляя профессиональную сдержанность.

Добравшись до места, Шан Чжэ нашел квартиру по номеру.

Это действительно был новый жилой комплекс, и заселение еще не было полным. Квартира находилась на 12 этаже. Шан Чжэ открыл дверь ключом, внутри было чисто и уютно, видно, что уже убрали.

Цяця, оказавшись в новой обстановке, с любопытством осмотрелся и сразу же обратил внимание на маленькую комнату на втором уровне. Там была кровать с постельным бельем с дельфинами и полка для игрушек. Все было новым. Чжэн Цзянь все продумал, видимо, подготовился заранее.

На двух уровнях было четыре комнаты, пространства хватало с избытком. Местоположение было удобным, рядом с Киногородком. Так Шан Чжэ, Сяо Сунь и Цяця поселились здесь, а Сяо Хуэй осталась жить в отеле.

Теперь Цяця больше не капризничал.

Хотя съемки Шан Чжэ были напряженными, он хотя бы мог возвращаться домой каждый день, и Цяця был счастлив видеть отца. Его жизнь теперь состояла из еды, сна и игр, а Сяо Сунь иногда водил его погулять по достопримечательностям Киногородка, только не слишком близко к съемочной площадке, чтобы избежать внимания папарацци.

В этот день, после завершения последнего ночного эпизода, съемки четвертой серии завершились, и теперь предстоял монтаж. Вечером в прайм-тайм на телевидении должна была выйти первая серия «Вечного дня», но они закончили слишком поздно, и члены съемочной группы не успели посмотреть. Они лишь знали, что реакция в интернете была положительной,

а обсуждение сериала уже поднялось на третье место в рейтинге популярных тем.

Вскоре поступили новости, что рейтинг первой серии превысил 2, и режиссер Фань был в отличном настроении. Он тут же объявил:

— Завтра у нас выходной, все отдыхайте и набирайтесь сил, чтобы продолжить с новыми силами!

За этим последовали радостные возгласы.

Шан Чжэ как раз собирался домой, когда Хао Е подошел и обхватил его за шею:

— Пошли, пошли, раз уж выпал редкий отдых, пойдем выпьем.

Шан Чжэ хотел отказаться, но, увидев мрачное лицо Хао Е, решил не портить ему настроение. Весь день Хао Е был не в духе, явно ему нужно было с кем-то поговорить. В это время Цзя уже спал, поэтому Шан Чжэ позвонил Сяо Суню, сообщил Сяо Хуэй, и они, слегка замаскировавшись, отправились в ближайший бар.

В баре было темно, они нашли укромный уголок и начали пить и разговаривать.

Хао Е, выпив несколько рюмок, стал более оживленным и разговорчивым:

— Чжэ, скажи, я ведь не неудачник? Я не смог стать Киноимператором, а теперь у меня еще и девушку увел. Они показушно демонстрируют свои отношения, а я, тот, кого предали, должен улыбаться и делать вид, что все хорошо. Черт, это просто унижительно!

Шан Чжэ был в замешательстве:

— погоди, А Е, ты говоришь уже давно, а я до сих пор не понял, в чем дело.

— Вот, смотри сам!

Хао Е с раздражением сунул ему телефон. Шан Чжэ посмотрел — это был рейтинг популярных тем дня:

— О, неплохо, наш сериал на втором месте!

— Ты о чем? Смотри на первое место!

— Ага, — Шан Чжэ прочитал. — «Чжао Дунчэн и Цзя Си публично признались в отношениях... Чжао Дунчэн? Тот самый Киноимператор с прошлой церемонии «Цзиньцзяо»? Тот, кто был номинирован вместе с тобой?

— Да, этот ублюдок! — Хао Е был в ярости. — С Киноимператором я бы еще смирился, он смог договориться с жюри, это его умение. Но этот урод еще и девушку мою увел! Как это терпеть?

— Твоя девушка? Эта Цзя Си? — Шан Чжэ открыл фото, она выглядела вполне мило, с чистыми чертами лица. — А кто эта Цзя Си? Ты с ней давно встречаешься?